

4. Сущность таких специфических для английского языка словарных соотношений, как *genius* — *genii* и *genius* — *geniuses*;
 5. Соотношение между англ. *outlay* (глагол), *outlay* (существительное) и *lay out* (глагол).

6. Место конверсии среди других способов словопроизводства.

Редакция журнала «Вопросы языкознания» обратилась к канд. филол. наук В. В. Пассеку с просьбой разъяснить точку зрения А. И. Смирницкого и его учеников на вопросы конверсии в современном английском языке. Ниже публикуется консультация В. В. Пассека.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КОНВЕРСИИ

1

Проблема соотношения между конверсией и чередованием звуков, а также между конверсией и нулевой аффиксацией в современном английском языке вновь возникает в связи с обзором Л. С. Бархударова (см. ВЯ, 1956, № 1), в котором он критикует взгляды А. И. Смирницкого по вопросам конверсии.

«А. И. Смирницкий считает, — пишет Л. С. Бархударов, — что чередование звуков как в словоизменении, так и в словообразовании в английском языке всегда выступает как дополнительное, зависимое средство, сопровождающее другие, основные средства — аффиксацию, конверсию и т. д. В отношении случаев типа *house* — *to house*, *shelf-to shelve* и т. д. это, действительно, справедливо, как убедительно доказано в анализируемых статьях. Но так ли это во всех случаях? Если да, то мы вынуждены признать, что в таких случаях словообразования, как *to sing* — *song*, или словоизменения, как *to rise* — *rose* и т. д., чередование звуков есть лишь вспомогательное средство, а основным средством словообразования или словоизменения является аффиксация — нулевой аффикс. А. И. Смирницкий, по существу, приходит к такому выводу.

Однако, чтобы быть последовательным, нужно признать, что и в случаях типа *water—to water*, *love — to love* и т. д. основным средством является та же «нулевая аффиксация», а конверсия в этом случае тоже окажется неосновным, а вспомогательным средством словообразования. Случаи же типа *house — to house* придется признать «нулевой аффиксацией», осложненной конверсией и чередованием звуков. Вряд ли все это выглядит убедительно. В самом деле — нулевой аффикс, в силу его специфики, не может служить основным средством различения слов и форм слов; поэтому в случаях типа *to rise — rose* основным средством формообразования, т. е. тем, что отличает разные формы слова друг от друга, является именно чередование звуков, а «нулевая аффиксация» выступает здесь именно как подчиненное, сопровождающее средство. То же самое относится и к случаям словообразования типа *to sing — song* и т. д.» (указ. обзор, стр. 139).

Так ли это? Чтобы разобраться в данном трудном и сложном вопросе, необходимо прежде всего исходить из самого определения существа конверсии, а именно из того, что «конверсия есть такой вид словообразования (словопроизводства), при котором словообразовательным средством служит то л ь к о парадигма слова»¹. Иначе говоря, специфика конверсии состоит в том, что слова, соотносящиеся по этому способу словообразования, различаются между собой л и ш ь парадигмой и н и ч е м больше. А это означает, что конверсия не может «сопровождаться» ни чередованием звуков, ни каким-либо другим средством (независимо от того, рассматривается ли это средство в качестве основного или вспомогательного). Таким образом, чередование звуков при конверсии отрицается А. И. Смирницким не только в качестве основного, но также и в качестве «сопровождающего» средства.

Какова же действительная роль чередования звуков при конверсии? Разберем хотя бы приведенный Л. С. Бархударовым глагол (*to*) *rise — rose — risen*, содержащий чередование звуков [aɪ] : [ou] : [ɪ]. При сопоставлении таких форм этого глагола, как (*I*) *rise* и (*I*) *rose*, легко обнаруживается, что с точки зрения собственно лексического (вещественного) значения *rise* и *rose* равны друг другу (*rise = rose*): и та и другая словоформы обозначают совершенно то же реальное действие — «подниматься» и т. д. Таким образом, чередование [aɪ] : [ou] не связывается ни с каким лексическим различием. Наоборот, с грамматической точки зрения весьма существенно, имеем ли мы в данном конкретном случае *rise* (с дифтонгом [aɪ]) или *rose* (с дифтонгом [ou]): к тому же самому лексическому значению «подниматься» будет присоединяться раз-

¹ А. И. С м и р н и ц к и й, Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке, «Пп. яз. в шк.», 1953, № 5, стр. 24.

личное дополнительное (грамматическое) значение — у словоформы *rise* значение отношения к настоящему времени, а у словоформы *rose* значение отношения к прошедшему времени. Тем самым обнаруживается, что чередование [aɪ] : [oʊ] используется в данном случае целиком грамматически. А это значит, что чередование вместе с выражаемым им значением входит в парадигму, является одним из компонентов ее.

Ведь необходимо учитывать, что парадигма может иметь различную конструктивную сложность. В таком случае, как *gay — gayer — gayest* «веселый», парадигма конструктивно проста: она представляет собой сумму окончаний (нулевого окончания (-), окончания *-er* и окончания *-est*). Но уже в случае типа *ox — ox's — oxen — oxen's* «бык, вол» в парадигму, кроме окончаний, входит также словоизменительный суффикс *-en-*, занимающий промежуточное (между основой и окончанием) место. Тем самым парадигма конструктивно усложняется, поскольку в ней предполагаются не только наличие словоизменительных морфем как таковых, но и определенные правила их размещения по отношению друг к другу (ведь образование **ox'sen* с обратным порядком *-en-* и *'s* является бессмысленным). Еще большая конструктивная сложность парадигмы наблюдается в словах типа *child — child's — children — children's* «ребенок». Здесь парадигма представляет собой совокупность словоизменительных морфем, правила их размещения по отношению друг к другу плюс определенное чередование звуков в основе (*child* [aɪ] — *children* [ɪ]).

Из сказанного следует, что в такой паре слов, как *rise* «подниматься» — *rise* «подъем», мы будем наблюдать обычную конверсию, не «сопровождаемую» ничем, поскольку *rise*-глагол отличается от *rise*-существительного только своей (глагольной) парадигмой, куда на правах одной из составных частей входит также и чередование звуков вместе с выражаемым им значением.

Другое дело — это вопрос о том, что в парадигме является наиболее важным. В частности, необходимо выяснить, принадлежит ли основная роль в парадигме чередованию звуков или словоизменительным суффиксам (хотя бы и нулевым). Вернемся к приводившимся выше словоформам (*I rise* и (*I*) *rose*). Эти словоформы различаются между собой чередованием [aɪ] : [oʊ] и разными нулевыми суффиксами¹. Решить, что является здесь более важным (чередование или нулевые суффиксы), не представляется возможным, если исходить только из этих словоформ. Необходимо обратиться к системе языка в целом. И тогда можно легко обнаружить, что основную роль в парадигме глагола *rise* играют именно суффиксы (в частности, нулевые). Прежде всего следует обратить внимание на то, что аффиксация в современном английском языке вообще является наиболее обычным и наиболее универсальным формообразующим и словообразующим средством². Главное же состоит в том, что в современном английском языке тот же самый вариант основы (т. е. с той же ступенью чередования) может соединяться с самыми различными грамматическими значениями, что достаточно ясно указывает на отсутствие у него этих грамматических значений. Так, если предположить, что вариант основы *rise*-в (*I rise* имеет значение настоящего времени, в отличие от варианта *rose*-в (*I rose* со значением прошедшего времени, то как тогда объяснить существительное *rise*, содержащее тот же самый вариант основы (*rise*-), но не имеющее вообще никакого временного значения?

Соотношение (*I rise* и (*the*) *rise* говорит о том, что значение настоящего времени заключено не в основе *rise*-, а в нулевом суффиксе, присоединяемом к ней. Что же касается чередования звуков, то оно лишь сопровождает выражение грамматических значений в суффиксах. Но это вовсе не означает, что оно (чередование звуков) сопровождает парадигму, а тем более конверсию, как об этом пишет Л. С. Бархударов. Как уже было сказано выше, оно не может сопровождать парадигму, потому что само является составной частью парадигмы.

Необходимо попутно заметить, что отрицать за нулевыми суффиксами основную роль в выражении грамматических значений, ссылаясь на то, что они внешне не отличимы друг от друга, — означает отрицать подобную роль у всех современных английских словоизменительных суффиксов вообще. Ведь достаточно общеизвестно, что в настоящее время в английском языке не существует ни одного словоизменительного суффикса, который не имел бы омонима, а такой суффикс, как глагольный суффикс *-s* (*takes, plays, goes*), например, имеет по крайней мере четыре омонима (ср. *the plays, boy's, hers, whose* и т. п.).

Что касается вопроса о соотношении конверсии и нулевых словообразовательных суффиксов, то, как правильно пишет в своем письме Н. И. Ли-

¹ Необходимо иметь в виду, что любая морфема — в том числе и суффикс — представляет собой не только одну внешнюю сторону, но также и внутреннюю (смысловую). Именно поэтому словоформы могут различаться между собой суффиксами с совершенно одинаковой внешней стороной; ср. (*the*) *pens* и (*he*) *pens*, где словоформы различаются значениями суффиксов *-s*. То же самое, естественно, относится и к нулевым суффиксам.

² Подробное см. А. И. Смирницкий, По поводу конверсии в английском языке, «Иж. яз. в шк.», 1954, № 3.

хошерст, такого вопроса вообще не существует, как не существует самих нулевых словообразовательных суффиксов. В частности, слова *(to) water* и *(to) love*, приведенные у Л. С. Бархударова, членятся на основу *water-*, *love-* и на глагольную парадигму — нулевое окончание, окончания *-s*, *-ed*, *-ing* и т. д. Никакого нулевого словообразовательного суффикса в их составе не оказывается. И это потому, что при членении данных слов на основу и словоизменительную морфему в остатке не получается никакого значения, которое приходилось бы на нулевую словообразовательную морфему (так, значение *loves*, например, есть значение *love* + значение *-s* и ничего больше). Таким образом, в результате членения остается ноль звучания и ноль значения, что дает просто ноль.

Другое дело — нулевые грамматические морфемы, правомерность выделения которых не подлежит сомнению. Так, при вычленении основы *water-* из таких словоформ, как *(I) water* «(я) поливаю», *water (!)* «поливай(!)», *(that he) water* «что бы (он) поливал», остается некоторый смысловой остаток — изъявительное наклонение, первое лицо и т. д., повелительное наклонение и т. д., сослагательное наклонение и т. д. Этот смысловой остаток, не укладывающийся в корневой морфеме, и приходится на долю нулевого словоизменительного суффикса. И только вследствие этого отсутствие звучания становится значащим.

Возражения Л. С. Бархударова по указанному пункту основаны на недоразумении. Л. С. Бархударов имеет в виду, очевидно, положение А. И. Смирницкого, согласно которому чередование звуков в случае типа *(to) sing* «петь» — *song* «песня» играет подчиненную роль по отношению к грамматической аффиксации, которая, как уже указывалось, является основной частью парадигмы. Иначе говоря, по мнению А. И. Смирницкого, слова *sing* и *song* различаются прежде всего системой словоизменительных суффиксов: *'s*, *-s*, с одной стороны, и *-s*, *-ing*, с другой. Что касается чередования, то их имеется здесь два. Одно из чередований ($\{i\} : \{æ\} : \{a\}$) используется в качестве вспомогательного средства для выражения грамматических значений и тем самым входит в парадигму глагола; другое ($\{i\} | \{æ\} / \{a\} : \{ɔ\}$) служит для различения слов, выступает в качестве самостоятельного словообразовательного средства. Таким образом, эти слова исключаются из случаев конверсии. Однако самостоятельность словообразовательного средства не означает, что оно является основным.

В связи с этим нет никаких оснований утверждать, что будто бы соотношения типа *(to) water* — *water* или *(to) love* — *love* являются соотношениями по нулевой аффиксации, дополненной конверсией. Эти случаи представляют собой не что иное, как обычную конверсию.

2

Перейдем к вопросу о возможности конверсии в пределах одной и той же части речи. Н. И. Лихошерст совершенно правильно пишет в своем письме, что указываемый Л. С. Бархударовым «новый» момент («смена значения»)¹ в действительности не только не остается незамеченным в теории А. И. Смирницкого, но и выступает в качестве ограничения конверсии от «не конверсии». Согласно точке зрения А. И. Смирницкого², то или иное словообразовательное средство только тогда создает новое слово, если оно связывается с различием в собственно лексическом (вещественном) значении. Так, например, суффикс *-иц-* создает новое слово в случае *тигр* — *тигрица*, поскольку он соединяется со значением «самка», отсутствующим у слова *тигр*. Но тот же самый суффикс *-иц-* не создает нового слова в случае *лиса* — *лисица*, поскольку соединяющиеся с ним значение «самка» уже имеется у слова *лиса*, и тем самым он ничего не прибавляет к значению этого слова. Следовательно, единицы *лиса* и *лисица* выступают в качестве вариантов того же самого слова. Подобным же образом следует подходить и к различию парадигм. В частности, единицы *супруг* — *супруга* являются разными словами, поскольку различие парадигм в них связано с различием в их вещественном значении, единицы же *рельс* — *рельса* представляют собой варианты одного и того же слова, поскольку то же самое различие в парадигмах не связывается ни с каким различием в собственно лексическом значении. То же самое, естественно, относится и к английским словам, различающимся парадигмой: *(to) lie* — *(to) lay*, имеющие различие в значении «(лежать)» — «(класть)», являются разными словами, а *(to) learn* (*learned* — *learned*) — *(to) learn* (*learnt* — *learnt*), оба со значением «учиться» — это варианты одного слова.

Далее следует отметить полную неосновательность утверждения Л. С. Бархударова о том, что «в случаях типа *to fall* — *to fell*... смена парадигмы является результатом изменения значения слова». Это утверждение опровергается хотя бы тем обстоятельством, что «смена парадигм» в ряде случаев может не сопровождаться «сменой зна-

¹ См. ВЯ, 1956, № 1, стр. 139.

² Эта точка зрения изложена А. И. Смирницким в статье «К вопросу о слове. (Проблема „тождества слова“)» («Труды Ин-та языкознания [АН СССР]», т. IV, М., 1954, стр. 20 и 30).

чений», а следовательно, никак не может быть результатом «смены значения»: ср. хотя бы приводившиеся выше *релъс* — *релъса, learn (learned) — learn (learnt)* и др. Изменения в парадигме происходят в истории языка в результате многочисленных и разнородных причин, и сводить все к изменению значения слова было бы в принципе неверно.

Также принципиально неверным является рассмотрение «смены значения» как самостоятельного словообразовательного средства. «Смена значения» представляет собой лишь одну, внутреннюю (смысловую) сторону, и словообразовательным средством она может стать только при соединении с другой, материальной стороной. А этой материальной стороной и является в случаях *супруг* — *супруга* и *(to) lie* — *(to) lay* парадигма соотносящихся слов. Тем самым получается, что «смена значений» в подобных случаях не выступает самостоятельно, но представляет собой внутреннюю сторону словообразовательного средства. Поэтому и здесь слова различаются между собой только самой парадигмой и соотносятся друг с другом по конверсии.

Теперь нелишне было бы остановиться на том, каково действительное существо различия между случаями типа *(to) lie* — *(to) lay* и случаями типа *water* — *(to) water* с точки зрения их значения. Правильно, что пару *water* — *(to) water* отличает от пары *(to) lie* — *(to) lay* то, что в первой паре имеется различие в общем категориальном значении (эти слова противопоставляются как существительное и глагол). Но это не все. Кроме сдвига в категориальном значении, в случаях типа *water* — *(to) water* имеется также своеобразный сдвиг в индивидуальном лексическом значении, подобный сдвигу в паре типа *(to) lie* — *(to) lay*. Ведь с точки зрения сдвига в категориальном значении никак не мотивируется значение глагола *(to) water* — именно «обводнять, насыщать влагой», а не «добывать воду» (ср. *milk* «молоко» — *milk* «доить»), не «пить воду» (ср. *liquor* «напиток» — *liquor* «выпивать»), не «угощать водой» (ср. *brandy* «бренди» — *brandy* «угощать бренди»), не «совершать посадку на воду» (ср. *land* «земля» — *land* «приземляться») и т. д. Еще больше сдвиг в индивидуальном лексическом значении виден в таких случаях, как *Coventry* «Ковентри» и *coventry* «подвергнуть варварской бомбардировке». В итоге получается, что сдвиг в индивидуальном значении слова в равной мере может наблюдаться и при различии парадигм, относящихся к одной и той же части речи, и при различии парадигм, относящихся к разным частям речи. В последнем случае он просто менее заметен, поскольку сопровождается более значительным сдвигом — сдвигом в категориальном значении слова.

3

Перейдем к разбору конкретных случаев, которые интересуют Н. И. Лихотерст.

1. *genius* — *genii* и *genius* — *geniuses*. Прежде всего следует отметить, что эти две единицы являются двумя разными словами, поскольку они отличаются друг от друга как внешне (*genius* — *genii* и *genius* — *geniuses*), так и по своему значению (первое слово имеет значение «добрый или злой дух», а второе — «гений»). Далее, необходимо со всей решительностью вывести их из случаев конверсии, поскольку эти слова отличаются друг от друга не только парадигмой. Ведь при вычленении парадигмы у первого слова остается основа *geni-*, а у второго — основа *genius-*. Тем самым эти слова дополнительно различаются отрезком *-us*. Решить, какой способ словопроизводства мы имеем в данном случае, можно лишь после того, как будет установлено, обладает ли отрезок *-us* в слове *genius* — *geniuses* каким-либо значением. Если какое-либо значение будет обнаружено, отрезок *-us* должен быть выделен в качестве специального словообразующего суффикса, а способ образования этого слова должен быть обозначен как способ словопроизводства путем аффиксации. Если же в данном случае имеет место опрощение, что очень возможно, то разбираемые слова следует рассматривать вообще в качестве разнокорневых образований.

Прямую противоположность случаям типа *genius* — *genii* и *genius* — *geniuses* представляют случаи типа *datum* — *data* и *date* — *dates*. Это — типичный случай конверсии. Данные слова имеют ту же самую основу — *dat(e)-*, но различаются лишь парадигмами: *-um*, *-a* и *-()*, *-s*. Вместе с тем различие в парадигме служит средством выражения различия в лексическом значении: первое слово означает «данная величина», второе — «данный день, дата».

2. *goose* — *geese* и *goose* — *gooses*. Этот случай был бы в общем аналогичен случаю типа *datum* — *data* и *date* — *dates*, приведенному выше, и отличался бы от него только большей конструктивной сложностью парадигмы (наличием чередования в дополнении к грамматической аффиксации), если бы не большой разрыв в лексическом значении: вряд ли значения «гусь» и «портновский утюг» вообще связываются друг с другом. Всего вернее, пожалуй, было бы отнести эти слова к частичным лексическим омонимам, вовсе не принадлежащим к одному словообразовательному гнезду. Во всяком случае то, что Л. С. Бархударов в совершенно том же плане рассматривает *lie* «лежать» — *lay* «класть» и *goose* «гусь» — *goose* «портновский утюг», не может не вызвать недоумения.

3. *outlay* «тратить» — *outlay* «издержки» — *lay out* «выкладывать». Первые два слова представляют типичный случай конверсии и после всего сказанного не нуждаются

ся ни в каких комментариях. Что касается третьего языкового образования, то оно, являясь не цельным словом, а словосочетанием (сочетанием глагола *lay* и наречной частицы *out*), полностью выпадает из словообразования, а поэтому не может относиться ни к конверсии, ни к какому-либо другому способу словопроизводства или словосложения. Правда, высказывались и такие точки зрения, согласно которым единицы типа *lay out* классифицировались как слова. Представляется, однако, что никаких серьезных оснований для этого не существует. Не имея возможности подымать здесь этот очень сложный вопрос, хочу обратить внимание лишь на следующее. Разрешение данного вопроса должно идти не только в плане глубокого и всестороннего изучения единиц типа *lay out* как таковых, но и в плане оценки взаимоотношений в системе английского языка в целом. При этом обнаружится, что если считать единицу типа *lay out* словом, надо допустить существование в английском языке внутренней флексии (ср. *lay out* — *lays out* — *laying out* — *laid out* и т. п.). Однако такое предположение вряд ли найдет опору в каких-либо фактах реального языка. Более того, даже в случаях аналогичных *lay out*, при окончательном уплотнении двух компонентов в слово, флексия прибавляется не к первому, а ко второму компоненту: ср. *take-ins*, *lock-outs* и т. п.

Остальные интересующие Н. И. Лихошерст вопросы (возможность конверсии в системе неизменяемых частей речи и места конверсии среди других способов словопроизводства) освещаются в консультации В. В. Пассека и С. П. Сафроновой в журнале «Иностранные языки в школе» (1956, № 4).

В. В. Пассек